

С. В. Семенцов

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ СОХРАНЕНИЯ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НА ОСНОВЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ЕГО ТРЕХВЕКОВОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Одной из самых сложных тем о Санкт-Петербурге является прояснение вопроса, чем же отличается Санкт-Петербург от других городов мира, в чем состоит его всемирная градостроительная и архитектурная ценность, позволившая включить его в Список Всемирного Наследия. Подробное изучение комплексов материалов (археологических, архивных, натуральных, градостроительных, архитектурных, ландшафтных и т. д.) показывает, что Санкт-Петербург имеет многие уникальные особенности, одновременно развеивающие столь же многие мифы о нем. Рассмотрим главные из этих особенностей.

Колоссальный историко-археологический пласт

На основе архивных исследований выявлено, что до основания Санкт-Петербурга на равнинах Приневья и в зоне Финского залива на протяжении многих веков в новгородский, московский и шведский периоды стабильно существовала развитая сельская система расселения, включавшая города, крепости, несколько тысяч селений разных размеров и социального статуса, многокилометровую сеть дорог разной значимости (рис. 1). В значительной мере вся эта допетербургская система адаптирована при создании Санкт-Петербургской агломерации (рис. 2, 3). Возвращение Петром I этих земель в состав Российского государства и создание здесь столичного Санкт-Петербурга осуществлялось не на основе строительства «на пустом месте», а на принципах масштабной реконструкции и преобразования существовавшей системы сельского расселения в столичную городскую агломерацию [1].

Единая стратегия пространственного развития

Последовательными усилиями российских императоров сформировалась особая, осознанная территориально-пространственная стратегия создания на берегах Невы крупнейшего, не имевшего аналогов российского города, вышедшего на уровень одной из мировых столиц. Все развитие исторического Санкт-Петербурга и системы его пригородов осуществлялось по единой государственной программе, под непосредственным императорским контролем, при личном участии императоров. Петр I сформулировал в указах и на практике важнейшие принципы регулярности и ансамблевости градостроительного развития Санкт-Петербурга и всей его обширной пригородной зоны, обозначив «вектор развития» (рис. 4). Анна Иоанновна и Елизавета Петровна

Семенцов Сергей Владимирович — д-р архитектуры, профессор, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, советник Российской академии архитектуры и строительных наук; e-mail: s.sementsov@mail.ru

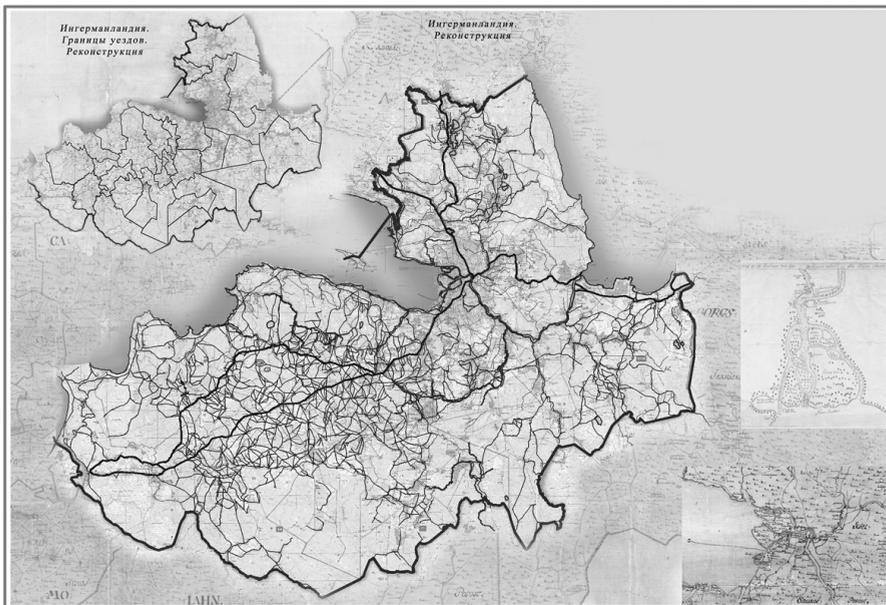

Рис. 1. Развитие Ингерманландии до основания Санкт-Петербурга (шведский период, на 1700–1702 гг.). Реконструкция С. В. Семенцова по материалам коллекций БРАН и РНБ работ А. И. Гиппинга, Л. Багрова и Х. Келина, А. С. Лаппо-Данилевского, Уллы Эренсверд, Кепсу Сауло.

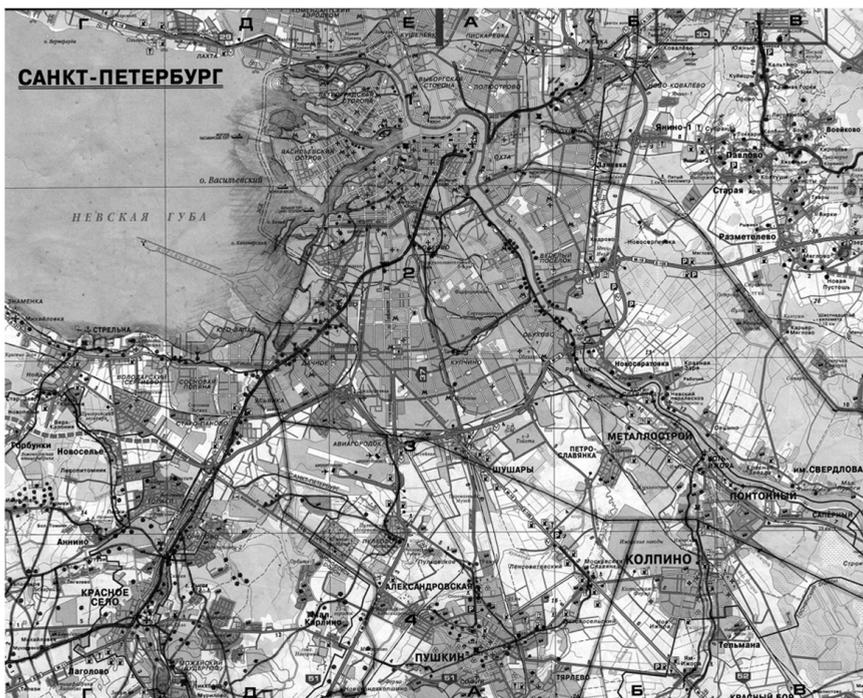

Рис. 2. Система допетербургских поселений и дорог на территории южной части исторического центра Санкт-Петербурга (шведский период, на 1700–1702 гг.). Реконструкция С. В. Семенцова по материалам коллекций БРАН и РНБ работ А. И. Гиппинга, Л. Багрова и Х. Келина, А. С. Лаппо-Данилевского, Уллы Эренсверд, Кепсу Сауло.

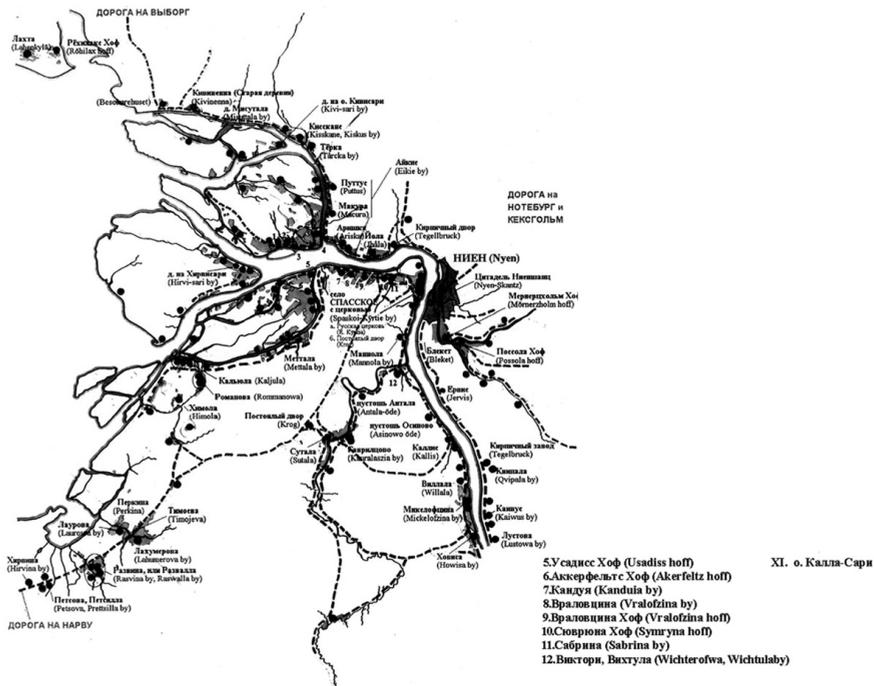

Рис. 3. Система поселений в дельте Невы в конце XVII в. (шведский период, на 1700–1702 гг.). Реконструкция С. В. Семенцова по материалам коллекций БРАН и РНБ работ А. И. Гиппинга, Л. Багрова и Х. Келина, А. С. Лаппо-Данилевского, Уллы Эренсверд, Кепсу Сауло.

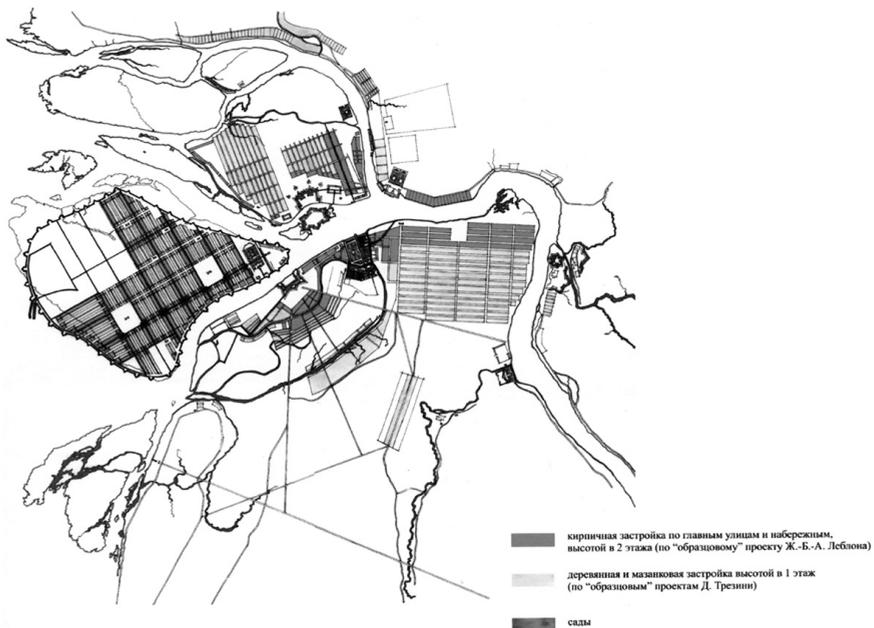

Рис. 4. «Проектный» Санкт-Петербург. 1719–1721 гг. Градостроительная регламентация планировки и застройки города. Реконструкция С. В. Семенцова по материалам проектов и градозаконодательства.

Рис. 5. Подробный план столичного города Ст.Петербурга, снятый по масштабу 1/4200 под начальством генерал-майора Шуберта. Снимали топографы 1-го кл.: Монахов, Емельянов 1-й, Коровников, Гололобов, Иванов 1-й, Рябов, Киргинцов. Вырез. [слова] кантон. Данилов. Гравирован при Военно-Топографическом Депо. [СПб.], 1828 (Проектный генеральный план, фрагмент центральной части города).

на основе этих принципов сконцентрировали усилия на создании пространственно развитого градостроительного каркаса и обширной первичной ткани города и его разнофункциональных пригородов, формируя при этом основной массив деревянной первичной застройки, с вкраплением в это поле отдельных ансамблей. Екатерина II преобразовала дошедшие до нее город и пригороды с преимущественно деревянной застройкой в городскую агломерацию сплошного кирпичного строительства с многими великолепными ансамблями. Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II продолжали и уточняли сформированные в XVIII столетии тенденции развития Санкт-Петербургской агломерации в целом, преобразовывая город и окрестности в единую иерархически сформированную пространственно развитую систему ансамблей и фоновых (рядовых) территорий и ландшафтов (рис. 5), объединенных системами внутренних и внешних сухопутных и водных регулярных по трассировке и ландшафтной композиции коммуникаций.

Единство рукотворно-ландшафтных закономерностей формирования города достигалось единством градостроительно-композиционных особенностей создания градостроительной структуры, общностью и одновременно многообразием его ансамблей, при подчеркнутом многообразии стилевых проявлений застройки зданий, сооружений и ансамблей. Очень эффективно действовал принцип единства градостроительной композиции при многообразии функций и стилевых решений застройки. Для осуществления этого была специально сформулирована и высочайше утверждена единая система градостроительных и архитектурных требований (регламентов) и практи-

ки безусловной, безукоризненной и всеобъемлющей реализации: по правилам и практике прокладки улиц, каналов, набережных и устройству площадей, по формированию кварталов застройки, по разбивке кварталов на участки и правилам застройки участков, по правилам и практике создания системы вертикальных доминант и всего силуэта города и его пригородной зоны и т. д. Все работы велись только под контролем архитекторов, исключая стихийность действий заказчиков [2–4].

Комплексное включение в композицию агломерации природного ландшафта

В этом едином рукотворном процессе Санкт-Петербургская агломерация гармонично использовала, преобразуя его, природный ландшафт, т. е. включила весь комплекс естественной природы, с рельефом, гидрогеологическими, экологическими, зоо- и фитоландшафтами, в контексте и в пространственных границах и условиях которой формировался градостроительно-культурный феномен Санкт-Петербургской агломерации. Природная составляющая стала важнейшим элементом сформированной петербургской среды, часто превращаясь в главные компоненты ансамблей, даже в самостоятельные ансамблевые композиции. Таковы, например, уникальный ансамбль Главного пространства Невы в центре Санкт-Петербурга (главный в системе петербургских ансамблей), знаменитый Литориновый уступ, Пулковские, Колтушские, Токсовские возвышенности.

Высочайшая санкт-петербургская культурная традиция

Исторический Санкт-Петербург (в единстве города и пригородов), символ Российской империи, стал пространством формирования особой — высокого уровня — культуры, местом жизни и деятельности уникального сообщества людей и развития уникальных — в российском и мировом масштабе — событий, выражая единство своего градостроительно-архитектурного и культурного развития. Для Санкт-Петербургской агломерации в полной мере прослеживается доминирующая роль принципов культурно-ландшафтного единства объектов и территорий. Параллельно с возникновением пространственной ауры величественного города шла кристаллизация блестящего нового городского стиля жизни, с особым темпом и особыми правилами существования. Одновременно город постоянно притягивал к себе тысячи российских мастеров, а также мастеров из Германии, Швеции, Италии, Франции, Швейцарии, Голландии, Англии и т. д. Уже в 1710–1720-е годы в Санкт-Петербурге возникли слободы Греческая, Тартарская, Старая и Новая Русская, Английская, Немецкая, Французская и т. д. Санкт-Петербург изначально приобретал черты не только строительной, религиозной, культурной, но и этнографической «Мекки». После возвращения в 1732 г. российской столицы снова на берега Невы многонациональная «программность» Санкт-Петербурга еще более возросла. Российская полинациональная столичность Санкт-Петербурга дополнялась европейским поликультурным контекстом, ставшим уже естественным на берегах Невы.

«Идеальная» Санкт-Петербургская агломерация

Город и его многочисленные пригороды (пригородные зоны) составляют неразрывные части одной из крупнейших в Европе единой исторической Санкт-Петербургской агломерации, последовательно создававшейся со времен Петра I на принципах «идеального» (регулярного и ансамблевого) градостроительства — своеобразной «идеальной агломерации» регулярного типа (агломерации, созданной на принципах «идеальных городов» и «идеальных ансамблей»).

Этому пространственно-композиционному и функциональному единству не мешали административные границы столичного города и губернии, как не мешают ему сейчас современные, случайно проведенные границы двух административных образований Российской Федерации — Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Колоссальные территории от Сестрорецка (на севере) до Гатчины (на юге), от Гостилиц и Ораниенбаума (на западе) до реки Волхов (на востоке) развивались в пространственном единстве, в согласованном ритме и по общим законам, постепенно образуя многоузловую с главным центром агломерацию на обширных пространствах в сотни квадратных километров. Санкт-Петербургская агломерация имеет сложную пространственно композиционную (и многокластерную) структуру и включает: город-метрополию (сейчас — исторический центр Санкт-Петербурга), разнообразные по функциям и пространственным параметрам пригороды (дворцово-парковые, фабрично-заводские, фортификационные и т. д.), соединенные воедино системой прямых, регулярного типа (!) дорог многокилометровой длины, а также каналов, фарватеров с единой системой морских и сухопутных фортификационных объектов.

Исторический градостроительный генетический код

В Санкт-Петербурге и его пригородной зоне сформирован особый, присущий только им исторический градостроительный генетический код [5]. Он проявился в особой системе градостроительно-композиционных закономерностей построения ансамблей, планировочной системы и всех рукотворных ландшафтов, в особой линии всей исторической нормативной и регламентирующей базы, в теоретических исканиях градостроителей и архитекторов столичного города, в практике принятия и реализации градостроительных решений. Он был реализован во всей системе пространственных, градостроительно-композиционных, архитектурных, стилевых, морфологических параметров и закономерностей среды города и региона. И последовательно развивался вплоть до 1954–1955 гг. Но с середины 1950-х годов на берегах Невы сформировался новый индустриальный градостроительный генетический код, коренным образом отличный от исторического кода. Сейчас в Санкт-Петербурге идет борьба между ними. В последние десятилетия в Ленинграде — Санкт-Петербурге фактически сосуществуют два города, обладающие разными градостроительно-генетическими составляющими и качественно абсолютно различающимися: исторический Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград 1703 — начала 1950-х годов; современный Ленинград — Санкт-Петербург конца 1950-х — 2000-х годов (рис. 6).

Развитие исторического градостроительного генетического кода было реализовано осознанной высококачественной режиссурой пространственно-композиционного моделирования всех территорий, объектов и параметров создаваемой среды. Эта

Рис. 6. Единый генеральный план развития Ленинграда и Ленинградской области, 1987 г. (Проектный генеральный план, фрагмент центральной части города).

режиссура предусматривала еще со времен Петра I единство своих составляющих: создание стройной типологии градостроительного каркаса (улиц, каналов, набережных, площадей) и градостроительной ткани (районов, кварталов, участков, застройки на участках); формирование единого силуэта Санкт-Петербургской агломерации с системой вертикальных доминант, горизонтального поля застройки и равнинного характера природных ландшафтов; обеспечение соподчиненности территорий и пространственных ландшафтов (зон) относительно друг друга по концентрированным признакам (принципам) «центральности»: центр города и агломерации — периферия города — зона границы города — предместья (и пригороды), сельские территории, с их особыми взаимодополнительными качествами городских, пригородных и сельских ландшафтов (градостроительной среды); создание присущей Санкт-Петербургской агломерации уникально сложной (по сравнению с другими мировыми феноменами) иерархии градостроительно-ландшафтного построения среды, включая следующие уровни (по принципам укрупнения): объекты (элементы) — фрагменты — ансамбли и комплексы — компоненты — системы.

В процессе рукотворной эволюции агломерации сформировались территориальные (градостроительно-природно-культурные) комплексы, имеющие неповторимые средовые характеристики. Каждый территориальный компонент Санкт-Петербургской агломерации представляет собой совокупность ландшафтообразующих элементов и неразрывно объединяет:

А. Историко-культурный ландшафт, т.е. всю рукотворную среду Санкт-Петербургской агломерации, включая все, что внесено с 1703 г. Петром I и его последователями, — здания, сооружения, ансамбли, комплексы, планировочные структуры и т.д., в единстве градостроительных, архитектурных, историко-культурных составляющих.

В. Археологический ландшафт, аккумулирующий все, что было рукотворного как до основания Санкт-Петербурга, так и до кристаллизации его историко-культурной и пространственной среды в конце XVIII — начале XIX в., что было перестроено, скрыто под пластами земли и многочисленными перестройками зданий и сооружений, но в значительной мере сохранилось до нашего времени и в большой степени предопределило саму кристаллизацию и развитие агломерации.

С. Природный ландшафт, проявляющий все природное своеобразие территории города и окрестностей с рельефом, гидрографией, всхолмлениями и болотами, лесами и полями, т.е. все, что изначально и на протяжении столетий предопределяло формирование особенностей рукотворной среды Санкт-Петербурга и всей Санкт-Петербургской агломерации.

Такой системный подход помог выявить не только отдельные объекты и фрагменты, но и несомненные взаимосвязи и взаимозависимости особенностей Санкт-Пе-

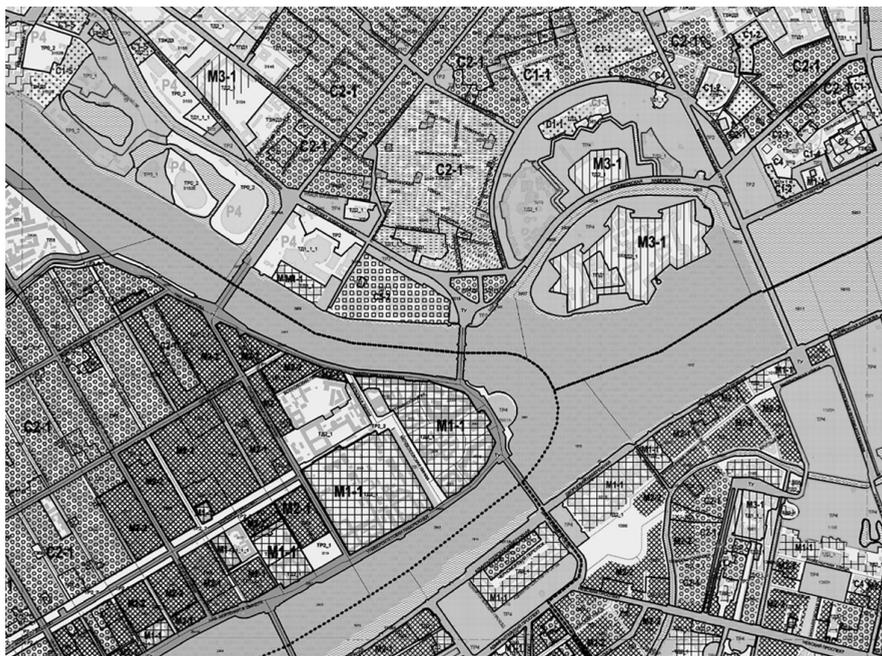

Рис. 7. Разнообразие градостроительной морфологии застройки исторического центра Санкт-Петербурга (фрагмент историко-градостроительного исследования), 2009 г. Автор С. В. Семенцов.

тербургской агломерации, объединить исторические, природные и рукотворные элементы в целостные многофакторные системы (рис. 7).

Таким образом, Санкт-Петербург и вся его пригородная зона, формирующие Санкт-Петербургскую агломерацию, имеют многие особые черты, явно не укладывающиеся в традиции мирового зодчества. Главные для Санкт-Петербургской агломерации особенности: явное доминирование пространственных, средовых, градостроительно-композиционных качеств и требований (им безоговорочно подчинялись функциональные, транспортные, экологические и т. д. требования), специально сформировавшихся с 1710–1712 гг., уточнявшихся на протяжении десятилетий и остававшихся обязательными вплоть до 1950-х годов. Именно они создали уникальную по пространственным масштабам и образности единую композицию на территориях в сотни квадратных километров. Даже архитектурно-стилевые особенности застройки были здесь подчиненными и второстепенными.

Историческая логика развития системы охраны культурного наследия

Постепенное осознание объективных характеристик Санкт-Петербургского зодчества, «включение» их в систему градостроительно-архитектурных ценностей и систему охраны наследия проходило в несколько этапов: «от простого к сложному», освоив путь от элементов к архитектурным объектам и затем к градостроительным системам. В Петрограде — Ленинграде — Санкт-Петербурге на протяжении всего XX в. формировалась система охраны исторического наследия, росло число поставленных

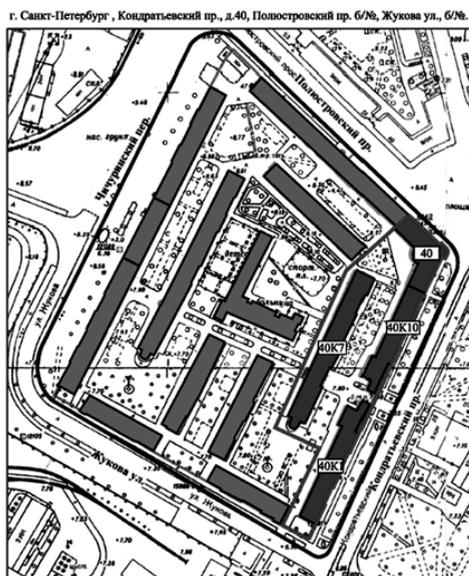
на государственную охрану памятников архитектуры, истории и культуры (сейчас они называются памятниками культурного наследия), шла кристаллизация понимания темы охранных зон и зон регулирования застройки вокруг территорий памятников, темы предметов охраны. С 1910-х вплоть до конца 1940-х годов в центре внимания находились отдельные памятники и объекты. Еще в 1920 г. в Петрограде в едином государственном списке насчитывалось 186 памятников. Этот список многократно допол-

Рис. 8. Выявленный объект культурного наследия «Здание Кушелевского хлебозавода». Проектирование и строительство 1931–1932 гг., инж. Г. П. Марсаков (Санкт-Петербург, Барочная ул., д. 4а), чертеж 2002 г.

нялся: в 1935 г. в нем насчитывалось уже 210 памятников, в 1947 и 1948 гг. — более 300 объектов. Этот принцип учета и охраны отдельных зданий и сооружений продолжается и поныне (рис. 8).

Но к 1948–1950 гг. уже стало очевидным, что для бывшего крупнейшего императорского столичного города такой подход не оптимален. Город и вся его обширная пригородная зона насыщены не только отдельными зданиями, но и разнообразными (по размерам, композиционным качествам и т. д.) ансамблями, что именно ансамблевость является его одной из его главных закономерностей. Таким образом, к 1950 г. ленинградская система охраны и реставрации памятников впервые в практике всей страны, не отвергая темы отдельных памятников, перешла на новые принципы. Тогда были разработаны критерии, определены границы и состав главных городских ансамблей (Зимнего Дворца и Дворцовой площади, Адмиралтейства, Смольного монастыря, улицы Зодчего Росси и многих других). В 1954 г. в списках уже были 244 памятника, в том числе — «групповые» (фактически — ансамбли), суммарно объединяя около 800 объектов. Проблема выявления и охраны ансамблей превратилась в одну из важнейших для города и существует до сих пор (рис. 9).

Состав комплекса

- 40 — Универмаг "Калининский".
- 40К1 — Жилое здание
- 40К7 — Жилое здание
- 40К10 — Жилое здание

Условные обозначения.

- Граница территории объекта культурного наследия регионального значения.
- Граница охранной зоны.
- объект культурного наследия регионального значения.
- объекты подлежащие воссозданию.

Рис. 9. Объект культурного наследия «Кондратьевский жилмассив». Проектирование и строительство 1928–1932 гг. Архитекторы Г. А. Симонов, И. Г. Капцюг, Т. Д. Каценеленбоген. Планировка квартала Л. М. Тверской (Санкт-Петербург, Кондратьевский пр., д. 40), чертеж 2011 г.

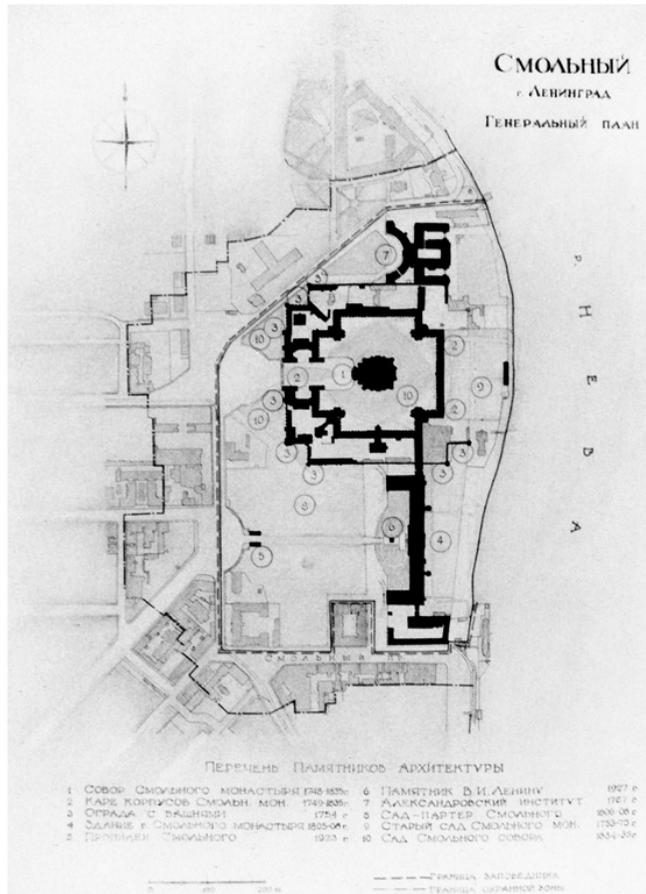

Рис. 10. Ансамбль Смольного (Смольный дворец и монастырь). Территория ансамбля (заповедника), охранный ансамбль (заповедника). Центральная проектно-реставрационная мастерская Академии архитектуры СССР, чертеж 1950 г.

Кардинальным прорывом стало также понимание того, что вокруг каждого из сохраняемых памятников и ансамблей обязательно должны быть определены зоны безусловно сохраняемой исторической и природной среды — их назвали **охранными зонами**. Так к 1950 г. не только система ленинградской охраны памятников, но и вся общегосударственная система охраны памятников перешла на ансамблевую систему охраны и систему охранных зон (рис. 10) [6]. Новый качественный шаг был предпринят с середины 1960-х годов. С 1964 г. силами сотрудников УГИОП были подготовлены в два этапа и утверждены **проекты охранных зон** (в 1969 г.) и **зон регулирования застройки** (в 1972 г.) для всех памятников архитектуры, истории и культуры в историческом центре Ленинграда (рис. 11; 12).

В центре Ленинграда были сформированы **Объединенные охранные зоны** (они суммарно включали территории вокруг 284 памятников) и зоны вокруг отдельных памятников, все — общей площадью в 720 га, а также зоны регулирования и застройки

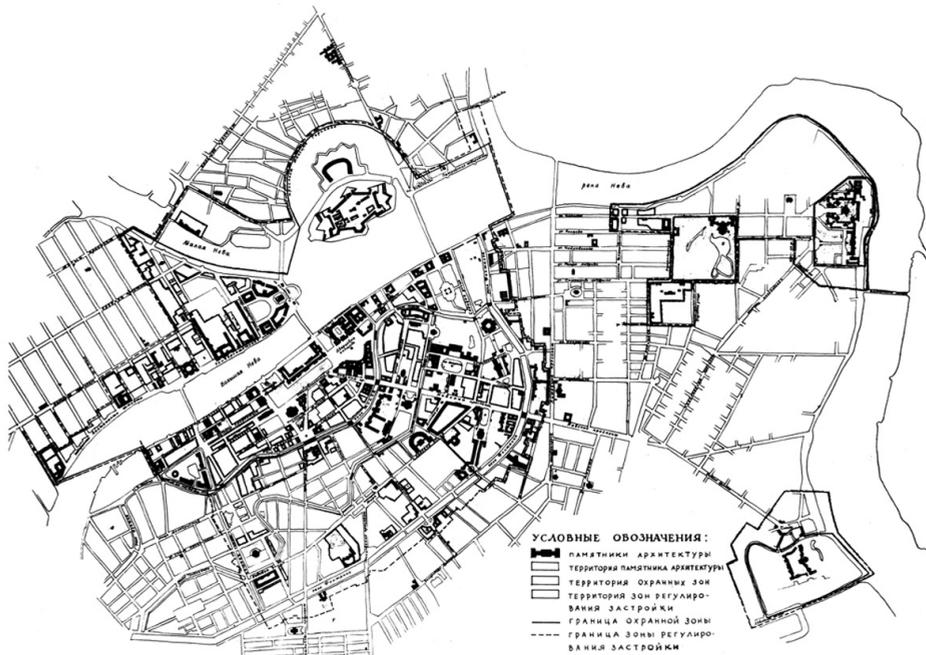

Рис. 11. Памятники архитектуры, Объединенные охранные зоны и Зоны регулирования застройки на территории исторического центра Ленинграда, утверждены в 1969 г. Разработали К. А. Павлова, Е. П. Наумова, Б. А., Розадеев, чертеж 1968–1969 гг.

Рис. 12. Территории памятников архитектуры «Бывшая Благовещенская церковь с садом» (Ленинград, Васильевский остров, Малый проспект, между 7- и 8-й линиями), «Бывший дом Аладова» (Ленинград, Васильевский остров, Средний проспект, д. 24). Из сводного альбома «Охранные зоны и зоны регулирования застройки вокруг памятников архитектуры Ленинграда», утверждены в 1972 г. Авторы К. А. Павлова, Е. П. Наумова, Б. А., Розадеев, чертеж 1969–1972 гг.

(общей площадью еще в 480 га). Кроме того, было предложено также разработать аналогичные зоны для остальных памятников (не центра города), а также для Петродворца, Пушкина, Павловска, Кронштадта, Колпино. В 1976 г. охранные зоны и зоны регулирования застройки в центре города суммарно включали 2200 га с 421 памятником. На территории охранных зон были определены достаточно жесткие регламенты (режимы) охраны наследия и всей существовавшей застройки, в том числе запрещены новое строительство и реконструкция, здесь подлежали сносу позднейшие постройки и наслоения, искажавшие памятники. В пределах зон регулирования ограничивались высота и плотность застройки. Как видим, в эти годы был осуществлен новый концептуальный шаг — осознание пространственного единства сотен памятников (причем разных по функциональности, разных по ценностным, градостроительным и архитектурно-образным характеристикам), и единства пространственно-охранных мероприятий.

В 1967 г. начался новый этап осмысления особенностей исторической застройки Ленинграда. В УГИОП под руководством Б. А. Розадеева были начаты «историко-архитектурная инвентаризация» и выявление в архивах исходных данных практически по всей исторической застройке, созданы исходные исторические паспорта зданий, составлены списки учетных зданий, сооружений и объектов на более чем 4500–5000 объектов. В 1976 г. в списках охраняемых государством памятников значилось уже 1016 зданий и сооружений. В 1979–1981 гг. в дополнение к данным УГИОП силами сотрудников мастерской № 1 Генерального плана Ленинграда (под руководством С. В. Семенцова) было проведено визуальное натурное обследование всей исторической застройки исторического центра города и предложено поставить на учет более 5000 зданий и сооружений всех периодов архитектурной жизни города. Сформированные по всем этим архивным данным и натурным исследованиям обобщенные списки легли в основу новых, значительно расширенных списков. В 1985 г. в списки памятников было внесено уже 2165 зданий, сооружений и ансамблей, суммарно объединяющих 4039 объектов архитектуры, истории и культуры [8].

В процессе сплошного исследования архивных данных и исторической застройки центра Ленинграда стало ясно, что существующая система сохранения исторического наследия (т. е. «зданий» и «ансамблей») с зонами охраны и зонами регулирования вокруг них рассчитана на сотни памятников разного типа (архитектурные, художественные, мемориальные, исторические и т. д.) и на локальные пространства и территории. Сплошное изучение привело к принципиально новым результатам: внимание специалистов перешло от уникальных отдельных памятников и отдельных ансамблей к ценной массовой рядовой застройке. Были выявлены тысячи зданий и сооружений рядовой застройки, потенциально претендующие на статус памятников, они получили временный статус «вновь выявленных объектов», подлежащих ускоренному изучению и определению их охранного статуса (с ответом на вопрос, достойны они быть памятниками или нет) [6]. Количество памятников и таких претендентов было увеличено до 7000–8000, наряду с объектами и ансамблями в систему охраны были включены крупные градостроительные объекты (не имеющие композиционного статуса ансамблей), в том числе планировочная система центра города, доминанты и фоновая застройка, система градостроительного силуэта, т. е. важнейшие характеристики градостроительных ландшафтов и градостроительных структур, объединяющих рукотворные и природные ландшафты (рис. 13). Вершиной такого градостроительного подхода стало соз-

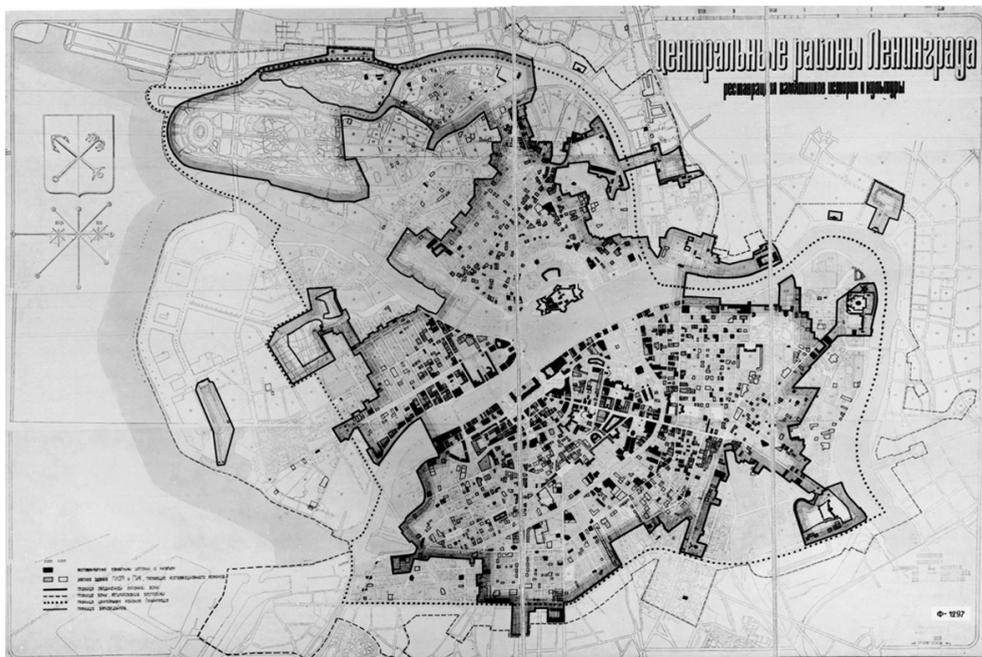

Рис. 13. Проект Объединенной охранной зоны исторического центра Ленинграда, 1979 г. Авторы Б. В. Николащенко, М. А. Сементовская, С. В. Семенцов, чертеж 1979 г.

дание для исторического центра Ленинграда **Объединенной охранной зоны (ООЗ)**, утвержденной в 1988 г. (руководитель Б. В. Николащенко) (рис. 14).

Объединенная охранная зона исторически сложившегося центра Ленинграда объединила территории площадью в 4021 га. Ее границы были определены не только по конкретным градостроительно-композиционным критериям, но и исходя из выявленной сверхвысокой плотности сохранившегося ценного наследия. Так, они объединяли территории (ансамбли, комплексы, кварталы и зоны) с плотностью размещения ценной застройки (памятников архитектуры, истории и культуры, объектов учета УГИОП и предлагаемых по результатам сплошного обследования к учету) 60% и более процентов всей застройки кварталов (зон, территорий). В ее систему вошли тысячи объектов (памятников), десятки ансамблей, градостроительные структуры и ландшафты, территории рядовой застройки. При этом в границах ООЗ были выделены участки незавершенной и деградирующей градостроительной среды, получившие статус (и режимы) зон регулирования застройки и подлежащие первоочередному преобразованию с повышением их завершенности. В дальнейшем такие участки-исключения будут называть участками-«лакунами», в них вошли территории общей площадью в 194 га. Но здесь была сделана и роковая, как показали последующие годы, ошибка: утверждение таких «лакун» с требованием первоочередной их застройки (для повышения их завершенности) не сопровождалось одновременным утверждением регламентов (параметров) будущей застройки, с требованиями создания здесь новой архитектуры, совместимой с окружающими памятниками. Аналогичные Объединенные охранные зоны были предложены (но не удостоились утверждения) и для наших известных дворцово-парковых пригородов. Таким образом, специалистами Ленинграда был осуществлен

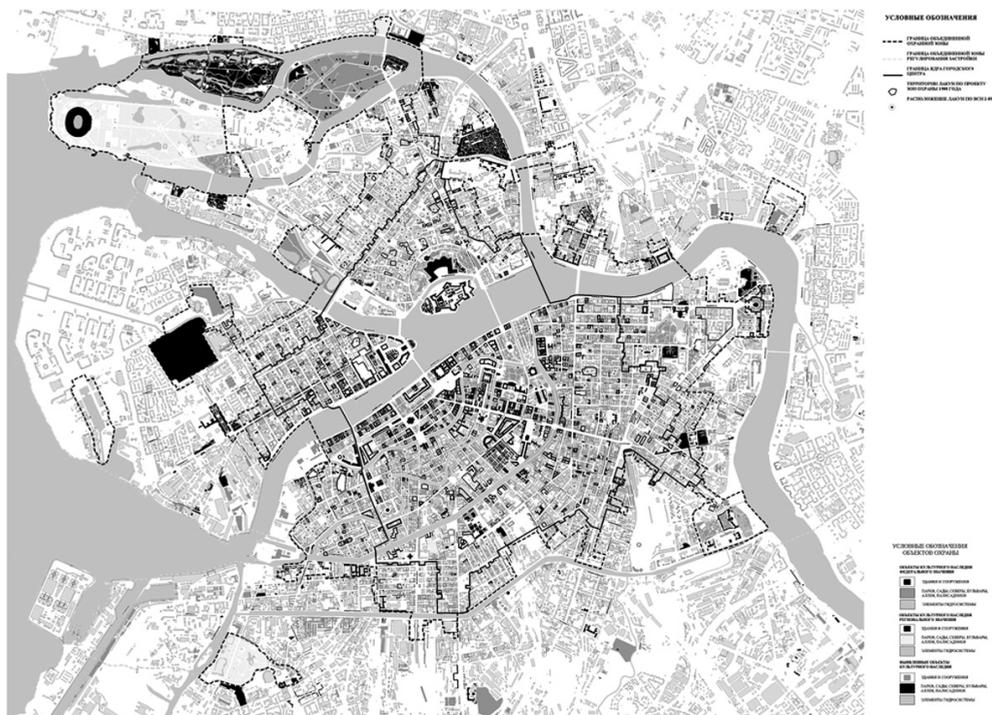

Рис. 14. Объединенная охранная зона исторического центра Ленинграда, утверждена в 1988 г. Авторы Б. В. Николащенко, М. А. Сементовская, С. В. Семенцов, чертеж 1987–1988 гг.

переход от охраны отдельных объектов и ансамблей (при сохранении этого принципа) на уровень охраны целостных обширных рукотворных исторических городских и пригородных ландшафтов.

В конце 1980-х годов вполне революционный подход (особенно тогда!) к созданию ООЗ был применен при подготовке предложений по номинации Ленинграда в качестве **Объекта Всемирного Наследия (ОВН)**. В них была сформулирована идея о том, что раритетность и уникальность нашего города заключается не в отдельных памятниках и ансамблях, а в единстве исторического центра города (сформированного по единой программе в духе рационализма и ансамблевости) с его историческими дворцово-парковыми пригородами, исторической фортификационной системой, объединенной геометрически четкими линиями внегородских магистралей с природным ландшафтом. При этом в целостный рукотворный и природный многокилометровый ландшафт были включены также объекты XX в., концентрирующие память о беспримерном подвиге Ленинграда в годы войны — трассы линий обороны и мемориалы «Зеленого пояса Славы». Для Ленинграда и окрестностей в соответствии с методикой ЮНЕСКО были выявлены 4 критерия Всеобщей универсальной ценности («Всемирно исторической значимости»), определены 36 компонентов (архитектурно-пространственных объектов, на уровне ансамблей и комплексов), объединяющих 136 элементов, общей площадью в 45811 га, в том числе — Исторический центр Санкт-Петербурга — 4021 га. Буферная зона не определялась (рис. 15). На 14-й сессии ЮНЕСКО в г. Банфф (7–12 декабря 1990 г., Канада) Ленинград был внесен в Список Всемирного Наследия, получив

Рис. 15. Объект Всемирного Наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». Руководитель авторского коллектива Б. В. Николащенко, чертеж 1989–1990 гг.

удостоверение № 540 [10; 11]. Еще одним важным элементом развития системы охраны стали разработка и внедрение в практику понятия «предмет охраны» (Т. А. Славина, С. В. Семенцов). Все вместе привело к тому, что в те годы понимание феномена исторического Санкт-Петербурга и особенностей его охраны достигло высшего уровня.

Однако в 2000-е годы сформировались явные тенденции к отступлению от завоеванных позиций. В результате историко-культурных работ по уточнению всех памятников и вновь выявленных объектов в официальных списках осталось 7780 объектов, в том числе 2200 памятников, имеющих статус федерального и регионального значения. Они объединили объекты всех трех столетий развития города, жилую, общественную, промышленную архитектуру, объекты археологии, памятники истории, монументы, декоративную скульптуру, исторические захоронения [12]. Одновременно по заданиям КГИОП в архитектурной мастерской Н. Ф. Никитина были выполнены новый единый «Проект зон охраны объектов культурного наследия Санкт-Петербурга», включивший корректировку «Проекта зон охраны исторического центра Санкт-Петербурга» (2005 г.), проекты охраны памятников Петродворца — Ломоносова (2005 г.), Пушкина — Павловска (2005 г.), Кронштадта (2005 г.), территорий северного побережья Финского залива (2005 г.), Красносельского района (2005 г.), поселка Усть-Ижора (2005 г.), территорий Парголово — Шувалово — Озерки (2005 г.), зон охраны археологического слоя (2005 г.). При этом были определены единые Охранные зоны (ОЗ), единые Зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности (ЗРЗ), единые Зоны охраняемого природного ландшафта (ЗОЛ). Всего в границах Большого Санкт-Петербурга

общие предлагаемые к охране территории насчитывали 37 259,37 га, в том числе: ОЗ — 1910,00 га, ЗРЗ — 30 247,39 га, ЗОЛ — 5101,98 га [13]. Весьма существенным отличием нового проекта стало значительное уменьшение ОЗ (по сравнению с проектом 1988 г. более чем в 3,5 раза!) и переводом выводимых из-под статуса ОЗ территорий в менее жесткий статус ЗРЗ. Проводилось уточнение территорий всех памятников, границы памятников определялись не их историческими границами межевания, а случайными разграничениями современного использования. Тем самым отказались от принципа исторических границ памятников.

Определяющим отступлением стал отказ от важнейшего принципа создания вокруг каждого памятника охранной зоны и зоны регулирования застройки. Большинство памятников (включенных в единые ЗРЗ) полностью потеряли охранные зоны, вокруг них остались только зоны регулирования — с достаточно слабыми режимами охраны. На основе Генерального плана развития Санкт-Петербурга (2005–2008 гг.) были значительно сокращены территории ОВН исторического Санкт-Петербурга, составив всего 11 179, 5 га (сокращение в 4,1 раза!), в том числе исторический центр Санкт-Петербурга — площадью в 1726, 6 га. Одновременно, по новым требованиям ЮНЕСКО, были определены территории буферной зоны ОВН (в значительной мере — аналог отечественным ОЗ и ЗРЗ) площадью в 15 741,4 га. Сформировалась также практика разработки и утверждения историко-культурных экспертиз, позволяющих сносить объекты ценной исторической застройки.

Как видим, уточнение в те годы территориальной системы охраны историко-культурного наследия сопровождалось значительным сокращением количества памятников, снижением охранного статуса и ослаблением режимов охраны на значительных территориях, т. е. возвращением к принципам охраны отдельных объектов исторического наследия, к уровню 1950-х — 1960-х годов, к которому добавились лишь отдельные эклектически собранные элементы градостроительной охраны.

Современное российское и международное законодательство предполагает, что Объектами Всемирного Наследия могут быть признаны **отдельные объекты, ансамбли, достопримечательные места**. Однако уже здесь для условий Санкт-Петербурга возникают сложности. Для Санкт-Петербурга требования сохранения тысяч отдельных памятников и даже десятков ансамблей оказалось недостаточно. Исторический градостроительно-архитектурный феномен Санкт-Петербурга трудно соотнести с категориями «только» зданий и объектов, «только» ансамблей, даже «только» достопримечательного места. Его планировочные, композиционные и функциональные качества сформированы гораздо более широко, более четко и строго, создавая стройную и сложно организованную многоуровневую пространственную систему, поэтому его более точно можно считать **системой достопримечательных мест**. Единое поле сохранившейся до нашего времени подлинной исторической застройки Санкт-Петербурга огромно, оно включает сотни ансамблей и комплексов, десятки тысяч зданий и сооружений и распространяется на многие десятки километров по всем направлениям от главной исторической площади города — Дворцовой площади. Только исторический центр Санкт-Петербурга имеет пространственные размеры 10×15 км. В дополнение к нему в значительной мере сохранилась система пригородных (разнофункциональных — дворцово-парковых, производственных, жилых, фортификационных и т. д.), также огромных по размерам ансамблей. Уже это выводит исторический Санкт-Петербург из разряда «обычных» столичных городов, заставляя вести более тонкий

анализ индивидуальности Санкт-Петербурга, более точно формулировать требования к «подлинности», «целостности / аутентичности» всего исторического города и всей его исторической пригородной зоны.

Но до настоящего времени вне внимания исследователей, специалистов по охране культурного наследия, градостроителей и архитекторов остались наиболее общие и наиболее существенные особенности исторической Санкт-Петербургской агломерации, в первую очередь — комплексные, градостроительные. Игнорирование этих важнейших особенностей ставит под окончательный удар уникальность (в мировом масштабе) нашего города.

Ключевым моментом стало понимание доминирующей роли для Санкт-Петербургской агломерации принципов культурно-ландшафтного единства объектов и территорий. В связи с этим выявились не только достоинства и недостатки использованного в 1990 и в 2000-е годы «комплексного» (для компонентов) и «штучного» (для элементов) подхода, но и определения перечня и состава ОВН.

В 2011 г. предпринята еще одна попытка изучить уникальность градостроительного феномена Санкт-Петербурга и предложить адекватную ему систему охраны наследия. Силами Рабочей группы при КГИОП (руководитель С. В. Семенцов) был проведен анализ предложений по Объекту Всемирного Наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» (в редакциях 1989–1990, 2003–2008 гг.) и сформулированы новые предложения. В процессе изучения особенностей самого Санкт-Петербурга стало явным, что наиболее значимые его закономерности остаются вне охраны культурного наследия и что в рамках наиболее обобщающего, ландшафтного подхода необходимо перейти от описаний отдельных объектов и групп объектов (ансамблей) к пространственно-ландшафтным единствам. В соответствии с особенностями самой Санкт-Петербургской агломерации, а также в соответствии с современными требованиями мировой практики и подходами ЮНЕСКО каждый территориальный компонент должен быть определен как совокупность ландшафтообразующих элементов, а окружающая и объединяющая их внешняя городская и пригородная среда — как буферная зона. Каждый территориальный компонент должен неразрывно объединять:

«Культурный ландшафт»: территории и объекты рукотворной среды, сформировавшейся после 1703 г. (здания, сооружения, ансамбли, комплексы, планировочные структуры и т. д.).

«Археологический ландшафт»: массовые археологические остатки допетербургской рукотворной среды и рукотворной среды XVIII в., в значительной мере скрытой (сохранившей фрагменты под и внутри более поздних построек) после проведения многочисленных достроек и перестроек.

«Природный ландшафт»: природный рельеф (с равнинными зонами и возвышенностями) и гидрография (главные реки, акватория Финского залива), на пространствах которых сформировалась Санкт-Петербургская агломерация.

При этом абсолютно необходимыми являются коммуникативные элементы — главные устойчивые соединительные магистрали (водные и сухопутные) на территории Санкт-Петербургской агломерации.

Комплексный ландшафтный подход привел к пониманию того, что в ландшафтном единстве неразрывно сосуществуют как памятники разного значения (федеральные, региональные, местные), так и застройка, не имеющая статуса памятников и вновь выявленных объектов, но безусловно являющаяся неотъемлемым элементом единого культурного (рукотворного) ландшафта.

Вместо присутствовавших в номинации 1990 г. 36 компонентов и 136 элементов (на уровнях ансамблей, комплексов, отдельных объектов) были определены 11 компонентов с 107 элементами, в том числе: 10 культурно-ландшафтных территориальных компонентов — исторический центр Санкт-Петербурга, Кронштадт, зоны южного берега Финского залива (вдоль Петергофского шоссе), северного берега Финского залива (вдоль Приморского шоссе), Невы, Пулковско-Пушкина-Павловска, Красного Села-Гатчины, Павлова-Колтуши, Выборгского шоссе, «Зеленого пояса Славы», а также 1 коммуникативный компонент — система связывающих их сухопутных и водных магистралей. В состав всех 10 территориальных компонентов включены не только ансамбли, но и фрагменты объединяющей их рядовой застройки (не являющиеся памятниками). Причем подавляющее большинство отмеченных в номинации 1990 г. «штучных» компонентов и элементов вошли в редакцию 2011 г. Общая площадь новой редакции ОВН «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников» (очень близкой по прорисовке с номинацией 1990 г.) составила 38 767,1 га, длина сохраняемых магистралей в ОВН — 910,5 км; площадь ОВН исторически сложившегося центра Санкт-Петербурга — 5356,9 га; предложенная общая площадь новой грандиозной по масштабам буферной зоны ОВН составила 270 233,2 га. В условиях равнинных ландшафтов Санкт-Петербурга и всей прибрежной зоны Финского залива буферная зона призвана обеспечивать условия сохранения силуэтных и панорамных ограничений и, как представляется, должна распространяться на всю территорию современного Санкт-Петербурга и всего Финского залива вплоть до Кронштадта (рис. 16). Эти предложения вызвали яростное сопротивление архитекторов, искусствоведов, работников органов охраны памятников и т. д. — всех тех, кто последовательно выступает за максимальное сокращение сохраняемого исторического наследия.

Но дело не только в этом. Следует помнить, что считать Санкт-Петербургскую агломерацию чем-то равномерным и равнозначимым нельзя, как нельзя и разрушительно оценивать ее по критериям только на уровне главных ансамблей Санкт-Петербурга. На разных территориях постепенно формировались разные типы городской и пригородной среды с разными, взаимоувязанными и взаимодополнительными параметрами, характеристиками, особенностями. Это потребовало проведения параллельного исследования (С. В. Семенцов), когда изучались не только исторические ансамбли на территории всей Санкт-Петербургской агломерации, но и связующая их рядовая (градостроительно фоновая) застройка, с целью выявления сводных средовых характеристик.

В результате сплошного исследования всей исторической застройки Санкт-Петербурга на всех его городских и пригородных освоенных территориях (в современных границах города 2010 г.) нами выявлено значительное разнообразие исторической застройки — более 40 типов исторической средовых зон (территорий, кластеров) с устойчивыми признаками и параметрами. В зависимости от размещения в центре города или на его периферии, в жилой среде или в промышленных зонах, в пригородной среде и так далее историческая планировка и застройка имели существенные

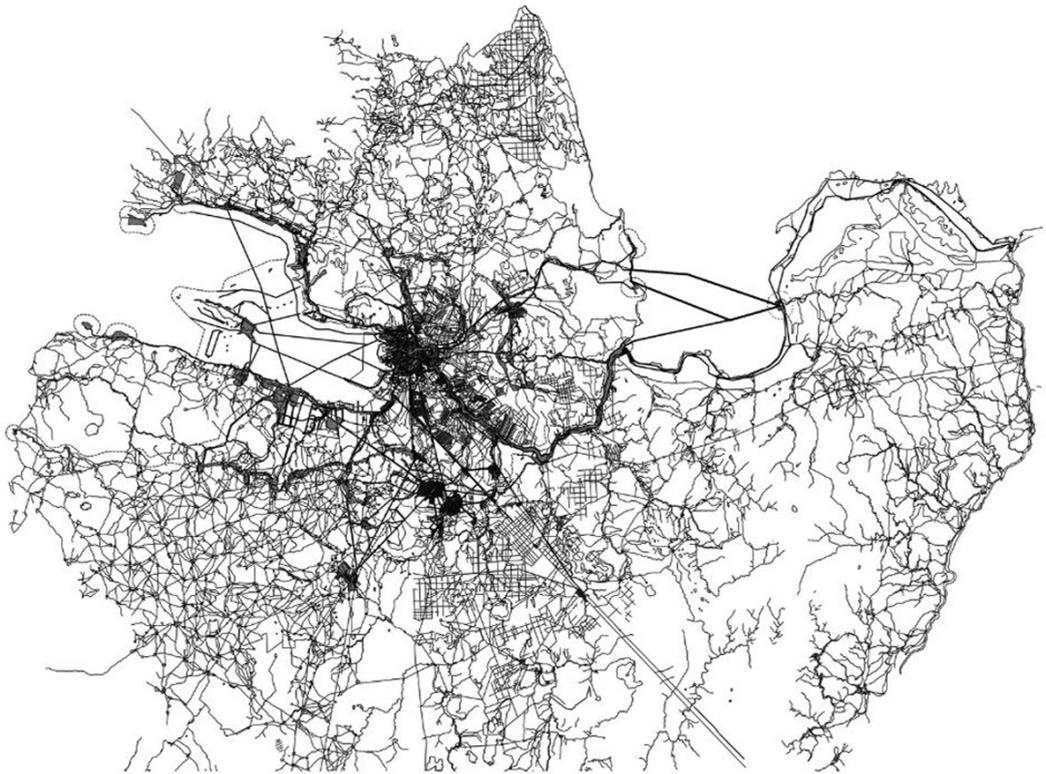

Рис. 16. Объект Всемирного Наследия «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников», предложения. Руководитель авторского коллектива С. В. Семенов, чертеж 2012 г.

особенности, развиваясь по особым системам нормативов и указов (специально сформулированных и различных для каждой зоны) и получив особые устойчивые морфологические качества. Каждая из средовых зон и составляющих их средовых подзон отличается особыми комплексными историческими пространственными характеристиками (свойствами, параметрами). Так, в процессе исторического развития Санкт-Петербурга и его пригородов сформировались и были четко регламентированы территории с различными размерами (габаритами) земельных участков. На территории и в системе градостроительной регламентации четко разделялись участки городские центральные, городские периферийные, предместные (вдоль границы города и сразу за границами города), пригородные, сельские (в пригородных уездах, вне городов).

Морфология исторической и современной застройки Санкт-Петербурга в процессе исторического развития и в градостроительном законодательстве дифференцировалась по этажности (малоэтажная, среднеэтажная), по типам освоения территорий участков (брандмауэрная, отдельно стоящими зданиями, сплошная, ячеистая и т. д.), по типам застройки кварталов (брандмауэрная, строчная, мембранная, периферийная, комплексная — группами зданий, ансамблями, и т. д.). Историческая реализация конкретных градостроительно-композиционных и архитектурно-композиционных правил (нормативов, регламентов) сформировала особые типы среды, вне зависимости

от конкретных стилевых характеристик застройки. В этих условиях возможно даже включение современной застройки, но при четком соблюдении и сводных параметров.

Поэтому говорить «просто» о сохранении исторической застройки и «просто» отдельных зданий и сооружений, даже ансамблей Большого Санкт-Петербурга было бы неверно и даже разрушительно для него. Необходимо, сохраняя уже проявившую себя систему охраны зданий и сооружений, ансамблей, градостроительного каркаса, градостроительных панорам и силуэта, перейти к теории и практике сохранения территориальных ландшафтов, а также (одновременно!) к сохранению не только отдельных объектов (архитектурных и градостроительных), но и конкретных правил формирования исторической среды в каждой зоне (подзоне). При сохранении и соблюдении правил формирования среды в каждой конкретной зоне возможны даже объекты нового строительства (в разных стилевых решениях), но с обязательным соблюдением этих градостроительных и архитектурных правил (рис. 17).

Таким образом, система охраны культурного наследия исторической Санкт-Петербургской агломерации как системы достопримечательных мест должна адекватно отвечать ее особенностям и быть намного более широкой, чем для других городов России и, возможно, мира. Она должна включать не только охрану зданий и сооружений, ансамблей и комплексов, градостроительного каркаса и градостроительной ткани, охрану визуальных и пространственных панорам и характеристик, силуэта,

Рис. 17. Общая схема культурно-природного наследия Санкт-Петербургской агломерации. Автор С. В. Семенцов, чертеж 2012 г.

но и сводных системных территориальных (градостроительно-природно-культурных) комплексов, а также правил формирования разных типов исторической среды.

Литература

1. Семенцов С. В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в XVIII — начале XXI века. Т. 1. Развитие территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга. Развитие Санкт-Петербурга в XVIII веке. СПб.: СПбГАСУ, 2011. 524 с., илл.
2. Семенцов С. В. Этапы формирования пространственной среды Санкт-Петербурга. Ч. 1. Историческое развитие кварталов и их регламентация // Вестн. гражданских инженеров. 2006. 2 (7). Июнь. С. 15–20.
3. Семенцов С. В. Этапы формирования пространственной среды Санкт-Петербурга. Ч. 2. Историческое развитие участков (системы разбивки и застройки участков) и их регламентация // Вестн. гражданских инженеров. 2006. 3 (8). Сентябрь. С. 21–26.
4. Семенцов С. В. Кварталы и участки как элементы градостроительного генетического кода Санкт-Петербурга // Градостроительное искусство: новые материалы и исследования. Вып. 2. Памяти Андрея Владимировича Бунина / отв. ред. И. А. Бондаренко; предисл. И. А. Бондаренко, Д. О. Швидковского. М.: URSS, 2010. С. 352–367.
5. Семенцов С. В. Формирование градостроительного генетического кода Санкт-Петербурга в XVIII–XX столетиях // Градостроительное искусство: новые материалы и исследования. Вып. 1. Памяти Т. Ф. Саваренской / отв. ред. И. А. Бондаренко. М.: URSS, 2007. С. 338–367.
6. Кормильцева О. М. Послевоенное восстановление памятников Ленинграда // Охрана памятников Санкт-Петербурга. СПб.: Профили, 2008. С. 89–119.
7. Кормильцева О. М., Леонтьев А. Г., Петрова М. А. «Успеть поработать для вечности...». Н. Н. Белехов, А. Н. Петров, Е. Н. Петрова. Жизнь и творчество. СПб.: Профили, 2009. 200 с.
8. Памятники истории и культуры Ленинграда, состоящие под государственной охраной. Справочник. Л.: Стройиздат, ЛО, 1985. 239 с.
9. Саутов И. П. Сохранение и обновление — двуединая задача // Строительство и архитектура Ленинграда. 1976. №7. Июль. С. 28–31.
10. Семь чудес света. Рождение идеи и концепция Всемирного наследия // Всемирное наследие Санкт-Петербурга (СПб., КГА), 2008. Бюллетень № 3(4).
11. Материалы Комитета Всемирного Наследия ЮНЕСКО, связанные с внесением в список всемирного наследия города Ленинграда (Санкт-Петербурга) // UNESCO WHC. ICOMOS. Список Всемирного Наследия. № 540.
12. Кириков Б. М. О списках памятников // Охрана памятников Санкт-Петербурга. СПб.: Профили, 2008. С. 158–166.
13. Комлев А. В. Система зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга // Охрана памятников Санкт-Петербурга. СПб.: Профили, 2008. С. 146–157.

Статья поступила в редакцию 10 января 2013 г.